

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Юля 1. № 13. 1871 года.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЬ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА, ЗА 1869 ГОДЪ.

(Продолженіе).

Преобразование миссіонерскаго общества. Большему развитію и преуспѣянію миссіонерскаго дѣла въ Сибири, какъ и повсюду въ предѣлахъ Имперіи (кромя Кавказа), безъ сомнѣнія, въ весьма значительной степени будетъ способствовать миссіонерское общество, которому въ отчетномъ году высочайшею волею дано новое устройство и направленіе. Преній со вѣтъ миссіонерскаго общества, по высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ апрѣлѣ 1869 года, упраздненъ. Между тѣмъ еще въ 1868 году августѣйшая покровительница миссіонерскаго общества Государыня Императрица, въ видахъ правильнаго развитія дѣятельности миссіонерскаго общества, изволила признать необходимымъ, чтобы на будущее время главное управленіе онаго, находившееся въ С. Петербургѣ, перенесено было въ Москву и состояло подъ председательствомъ митрополита московскаго Иннокентія, близко знакомаго по собственному опыту съ дѣломъ миссіонерства и съ сибирскимъ краемъ. Въ послѣдствіи Ея Величеству благоугодно было разрѣшить митрополиту Иннокентію составить проектъ новаго

устава миссіонерскаго общества. Составленный преосвященнымъ митрополитомъ проектъ устава, по разсмотрѣніи, исправленіи и одобреніи его святѣйшимъ Синодомъ, внесенъ былъ, съ высочайшаго соизволенія, въ комитетъ министровъ, и по нѣкоторомъ исправленіи въ комитетъ, согласно положенію онаго, удостоенъ высочайшаго утвержденія въ 21-й день ноября 1869 года.

Существенныя черты новаго устава миссіонерскаго общества, отличающія его отъ прежняго устава 1865 г., состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Миссіонерское общество, состоя по прежнему подъ всемилостивѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, подчиняется по новому уставу высшему наблюденію святѣйшаго Синода, указаніями коего оно должно руководствоваться.

2) Совѣтъ общества, въ которомъ, какъ и прежде, должно сосредоточиваться главное управленіе дѣлами общества, перенесенъ изъ С. Петербурга въ Москву.

3) Не измѣняя дѣли общества, состоящей въ распространеніи и утвержденіи православія среди нехристіанъ въ предѣлахъ Имперіи (кромѣ Кавказа), новый уставъ избираетъ новые пути для приглашенія всѣхъ православныхъ епархій къ участію въ семъ святомъ дѣлѣ. Въ этихъ видахъ, между прочимъ, постановлено: а) въ епархіяхъ открыть миссіонерскіе комитеты, которые относятся въ совѣту общества какъ части одного управленія къ высшему мѣсту того же управленія; б) кромѣ свободнаго для всѣхъ сословій и лицъ обоаго пола доступа въ число членовъ, съ условіемъ обязательнаго годоваго взноса, предоставлено всѣмъ священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства, по ихъ желанію, быть дѣйствительными членами общества, безъ обязательнаго взноса.

4) Отмѣнивъ избраніе предсѣдателя совѣта изъ числа членовъ онаго, новый уставъ назначаетъ непремѣнными предсѣдателями: въ совѣтъ общества — митрополита московскаго, а въ епархіальныхъ комитетахъ — мѣстныхъ преосвященныхъ.

5) Выбѣтъ съ улучшеніемъ и большимъ развитіемъ организациі общества, новый уставъ расширяетъ и источники его матеріальныхъ средствъ предоставленіемъ обществу, кромѣ ежегодныхъ членскихъ взносовъ и единовременныхъ добровольныхъ приношеній, права производить сборы: посредствомъ кружковъ, какъ уже находящихся въ церквахъ на предметъ

распространения православия, такъ и учреждаемыхъ отъ общества, и по сборнымъ книжкамъ, выдаваемымъ членамъ общества.

Открытие общества на основаніи новаго его устава совершилось въ началѣ 1870 года и встрѣчено было со стороны всѣхъ сословій первопрестольной Москвы съ живымъ сочувствіемъ къ богоудному дѣлу и къ новой организации общества. Выразившееся на первыхъ порахъ замѣчательно щедрими приношеніями, благочестивое усердіе новыхъ членовъ обновленнаго общества и то обстоятельство, что во главѣ оного поставленъ іерархъ, всю жизнь свою посвятившій апостольскому служенію на отдаленнѣйшихъ окраинахъ нашего отечества и опытомъ извѣдавшій всѣ нужды и условия мисіонерскаго дѣла, открываютъ свѣтлыя надежды, что мисіонерское общество не замедлитъ проявить свою дѣятельность на пользу и славу св. православной церкви, ко благу и спасенію миллионовъ нашихъ собратій, не познавшихъ еще Бога истиннаго и ожидающихъ просвѣщенія свѣтомъ Христовымъ.

Состояніе духовной мисіи въ Пекинѣ. Духовная мисія наша въ Пекинѣ по прежнему неуклонно слѣдовала принятому ею образу дѣйствій: назидала и вразумляла вѣрную ея попеченію паству поученіями въ церкви и бесѣдами на дому; подвергала желающихъ принять православіе тщательному искусу и готовила письменныя руководства по вѣроученію православной церкви на общепонятномъ для мѣстныхъ христіанъ языкѣ. Состояніе православной паствы въ Пекинѣ по отзыву начальника мисіи, въ нравственномъ отношеніи удовлетворительно, хотя въ средѣ ея и бывають уклоненія съ праваго пути. Съ одной стороны обидность съ другой примѣры языческаго населенія вовлекають иногда пекинскихъ христіанъ въ разные проступки противъ вѣры и благочестія. Въ подобныхъ случаяхъ мисія не безъ успѣха прибѣгаетъ къ дѣйствию церковныхъ правилъ и къ словеснымъ увѣщаніямъ.

Въ мисіонерской дѣятельности мисія не увлекалась блистательными, но непрочными успѣхами и, въ теченіе минувшаго года, вновь принято было ею въ нѣдра православной Церкви, послѣ надлежащаго испытанія, только 15 человекъ обоего пола.

Для болѣе вразумительнаго изложенія истинъ православной вѣры и нравственности, мисія наша нужнымъ употребляетъ простонародный китайскій языкъ. Однимъ изъ чле-

новъ миссиі переведены на этотъ языкъ нѣкоторыя нужнѣйшія творенія частію вновь, частію съ существовавшихъ прежде на книжномъ языкѣ переводовъ, а именно: 1) сокращенныхъ Четій-Миней январь мѣсяць, 2) часть библейской исторіи пророка Богословскаго, 3) жизнь св. пророка Или и св. Маріи Магдалины, 4) великій канонъ св. Андрея Критскаго, 5) молебствіе на новый годъ, 6) послѣдованіе св. крещенія, 7) пространный катихизисъ покойнаго митрополита Филарета, 8) воскресныя и праздничныя евангелія на весь годъ. Нѣкоторые изъ сихъ переводовъ уже и провѣрены начальникомъ миссиі. Польза переводовъ именно на разговорный языкъ несомнѣнна, такъ какъ книжный языкъ китайскій недоступенъ большой части китайскаго народонаселенія. Между тѣмъ какъ одинъ изъ членовъ миссиі трудился надъ этимъ полезнымъ дѣломъ, другой принялъ на себя не менѣе важный трудъ. Такъ какъ главная препона успѣхамъ христіанства въ Китаѣ скрывается въ конфуціанскомъ ученіи, которымъ провинуты всѣ сколько нибудь образованные китайцы, то этотъ членъ миссиі приступилъ къ специальному изученію религиозныхъ убѣжденій послѣдователей Конфуція и духа ихъ школы, съ тѣмъ чтобы потомъ успѣшнѣе дѣйствовать противъ ихъ заблужденій.

Общее число присоединившихся къ православной Церкви. Общее число присоединившихся къ православной Церкви въ минувшемъ году простиралось до 18.754 человекъ обоаго пола. Въ этомъ числѣ изъ римско-католичества присоединилось 3.332 человека, изъ другихъ христіанскихъ исповѣданій 872 человека, изъ раскола 2.795; просвѣщено св. крещеніемъ: свреевъ 486, магометанъ 8.243 и язычниковъ 3.026 человекъ.

Утвержденіе вѣры и благочестія въ искони православномъ народонаселеніи Россіи. Между тѣмъ какъ миссіонерскими трудами Церкви и ея служителей приумножалась православная паства и попеченіями ихъ совершалось утвержденіе новыхъ чадъ православной Церкви въ истинахъ вѣры и благочестія, неменьшіе труды и заботы прилагались и къ возвышенію религиозно-нравственнаго состоянія въ искони православномъ населеніи Россіи.

Пастырская дѣятельность преосвященныхъ. Непосредственные руководители православныхъ пастырей и пасомыхъ въ нравственно-религіозной жизни, преосвященные епархіальные архіереи съ неутомимою ревностію не преставали вникать во всѣ духовныя нужды ввѣренныхъ имъ паствъ и спо-

собствовать ихъ удовлетворенію. Съ учрежденіемъ во многихъ епархіяхъ викаріатствъ и съ облегченіемъ чрезъ то преосвященныхъ въ занятіяхъ дѣлами административными, труды ихъ на пользу духовнаго усовершенія своихъ паствъ могли совершаться и съ большимъ для нихъ удобствомъ и съ большимъ успѣхомъ. О религіозно-нравственномъ состояніи паствъ, а также о степени усердія священно-служителей къ исполненію долга своего званія, преосвященные получали обстоятельныя свѣдѣнія во время обзорнія своихъ епархій, когда липемъ къ лицу становились и съ тѣми и съ другими, и когда непосредственно раскрывались предъ ними и совершенства и недостатки ихъ духовныхъ чадъ.

Многочисленны и разнообразны тѣ предметы и явленія, на которые преосвященными обращено было вниманіе и тѣ мѣры, какія были предпринимаемы ими съ цѣлю благоустройства религіозно-нравственной жизни въ епархіяхъ вѣренныхъ ихъ пастырскому попеченію.

Осмотрительно избирая, на открывающіяся вакансии, кандидатовъ священства, преосвященные своими наставленіями и вразумленіями руководили священнослужителей въ исполненіи ихъ обязанностей, поставляя на видъ и пресѣкая всякое уклоненіе ихъ отъ пастырскаго долга, открывая и указывая средства къ лучшему прохожденію ихъ высокаго званія. Попечительное вниманіе преосвященные обращали на то, чтобы священники дѣло освященія своихъ пасомыхъ таинствами вѣры совершали съ должнымъ благоговѣніемъ и неопустительно, и чтобы божественныя службы отправляемы были сообразно съ уставомъ православной Церкви и по возможности благолѣпно. Такъ преосвященный вятскій, получивъ извѣстіе, что нѣкоторые изъ приходскихъ священниковъ, подъ разными предлогами, являются неисправными въ исполненіи просьбъ своихъ прихожанъ о предсмертномъ напутствованіи въ ихъ семействахъ тяжело больныхъ, пастырски увѣщевалъ духовенство неотложно исполнять требованія прихожанъ въ подобныхъ случаяхъ, подъ опасеніемъ отвѣтственности предъ судомъ Божиимъ за каждую душу христіанина перешедшую въ вѣчность безъ должнаго очищенія и освященія, по невнимательности къ своему долгу служителей церкви.

Преосвященный итовскій, освѣдомившись, что нѣкоторые священники, безъ особой нужды, единственно для хозяйственныхъ цѣлей, проживаютъ на фермахъ и фольваркахъ вдали

отъ церкви, посѣщая ее лишь въ праздничные и воскресные дни, и что нѣкоторые священники утреню служатъ съ вечера, а потому народъ въ ней не участвуетъ— для устранения такихъ упущеній сдѣлалъ распоряженіе: 1) чтобы священники проживали непременно при своихъ церквахъ, кромѣ тѣхъ только случаевъ, когда въ близи приходской церкви вовсе нѣтъ помѣщеній для причта; 2) чтобы на фермахъ священники могли проживать лишь тогда, когда фермы эти отстоятъ отъ церкви не дальше 3-хъ верстъ; и 3) чтобы утреня въ сельскихъ церквахъ совершалась не съ вечера, а въ положенное церковнымъ уставомъ время. Дабы общественное богослуженіе привлекало въ храмы Божіи большее число молящихся и производило на нихъ подобающее дѣйствіе, многими преосвященными внушаемо было духовенству заботиться о введеніи въ церквахъ стройнаго пѣнія и внятнаго отчетливаго чтенія. Такъ преосвященный казанскій, замѣтивъ во время обозрѣнія епархіи, что во многихъ мѣстахъ очень неудовлетворительно выполняется церковное пѣніе и относя такой недостатокъ, между прочимъ, къ невниманію и равнодушію настоятелей церквей, признавъ нужнымъ циркулярно предписать по епархіи, чтобы повсюду, какъ въ городскихъ такъ и сельскихъ церквахъ, настоятели ихъ самымъ тщательнымъ образомъ заботились о возможно лучшемъ и строгомъ выполненіи причтами церковнаго пѣнія; а какъ правильное выполненіе не только нотнаго, но и простаго пѣнія, требуетъ постояннаго упражненія въ немъ, то преосвященный вмѣнилъ настоятелямъ церквей въ непрѣмную обязанность предъ всякимъ воскреснымъ и праздничнымъ днемъ собирать весь свой причтъ для предварительнаго приготовленія къ предстоящимъ богослуженіямъ, при чемъ долженъ быть тщательно просматриваемъ церковный уставъ, опредѣляющій чинъ и порядокъ службы на извѣстный день, а клирошане должны спѣться во всемъ, что слѣдуетъ пѣть на оной. Гдѣ есть въ селахъ церковныя школы, тамъ, по распоряженію преосвященнаго, должно непрѣмно призывать на подобныя спѣвки учениковъ, особенно способныхъ къ чтенію и пѣнію на клиросѣ, и вообще грамотныхъ прихожанъ, и приучать ихъ къ правильному и стройному выполненію того и другаго. Кромѣ сего въ городахъ, гдѣ есть не одна церковъ соборная, а нѣсколько и приходскихъ, преосвященный предложилъ ввести для спѣвокъ общія собранія диаконовъ и причтниковъ, подъ наблюденіемъ благочинныхъ и подъ руководствомъ кого либо изъ священно-церковнослужителей, наилуч-

чшимъ образомъ знающихъ пѣніе. Благочиннымъ же поручено отъ преосвященнаго, при ревизіи церквей ихъ вѣдомствъ, съ особеннымъ тщаніемъ удостовѣряться въ дѣйствительномъ исполненіи всѣхъ этихъ предписаній.

Пензенскій преосвященный также предписывалъ приходскимъ священникамъ, чтобы они обращали вниманіе на чтеніе и пѣніе во время богослуженія, отнюдь не допуская чтенія и пѣнія малотолковаго и небрежнаго. Причетники неискусные въ томъ и другомъ обязаны преосвященнымъ готовиться къ каждой службѣ. Для приготовленія причетниковъ способныхъ къ благолѣпному отправленію службъ церковныхъ, преосвященнымъ таврическимъ въ минувшемъ году учреждена при симферопольскомъ кафедральномъ соборѣ особая школа, носящая названіе причетнической. Въ школѣ этой положено преподавать все то, что существенно нужно знать псаломщику, именно: правильное и возможно вразумительное чтеніе по славянски; церковное пѣніе (нотное и простое) по гласамъ, и нѣкоторыхъ пѣсней по особымъ напѣвамъ; церковный уставъ съ практическимъ изъясненіемъ его по богослужебнымъ книгамъ; священную исторію и краткія свѣдѣнія о церковныхъ праздникахъ; краткое и возможно простое разясненіе главныхъ догматовъ вѣры: первую часть ариеметики, чистописаніе и правильное составленіе церковныхъ актовъ и документовъ. Для пракческаго же знакомства съ церковнымъ чтеніемъ, пѣніемъ и уставомъ, обучающіеся въ школѣ должны ежедневно ходить въ кафедральный соборъ или другую церковь, по рописанію, на всѣ богослуженія.

Преосвященный харьковскій обратилъ вниманіе на пѣвческіе хоры существующіе въ г. Харьковѣ и вмѣнилъ имъ въ обязанность строго соблюдать въ пѣніи церковный уставъ и всѣ предписанія святѣйшаго Синода относительно церковнаго пѣнія, а священникамъ предписалъ не допускать во время своего священнодѣйствія нарушенія пѣвчими церковнаго устава и распоряженій начальства.

Забывая о строгой сообразности съ церковнымъ уставомъ и благолѣпій богослуженія, заключающаго въ себѣ обильный источникъ назиданія для вѣрующихъ и одно изъ средствъ къ утвержденію и возвышенію въ нихъ духа благочестія, епархіальные преосвященные прилагали стараніе о томъ, чтобы величественные обряды православнаго богослуженія сопровождались пастырскимъ поученіемъ, разясняющимъ ихъ смыслъ

и значеніе, чтобы съ церковной кафедрѣ неумолкло раздавался живой голосъ пастырей назидующихъ свои паствы. При всѣхъ открывающихся случаяхъ, они не преставали внушать духовенству, что долгъ его не только совершать богослуженіе и церковныя требы для пасомыхъ, но еще наставлять ихъ въ христіанской вѣрѣ и доброй нравственности, и для сего неослабно трудиться надъ проповѣданіемъ слова Божія. Преосвященнымъ костромскимъ сдѣлано къ подвѣдомымъ ему священникамъ пастырское воззваніе о томъ, чтобы они обратили полное вниманіе на дѣло наставленія прихожанъ въ вѣрѣ и благочестіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, для большаго наблюденія и удостовѣренія въ ходѣ проповѣднической дѣятельности священниковъ, отъ преосвященнаго предписано имъ вести записи или журналы своему проповѣданію, обозначая въ нихъ: когда, въ какомъ видѣ и о чемъ именно сказано было поученіе, и записи эти представлять преосвященному или его викарію, при обзорѣннй епархіи, прежде другихъ церковныхъ документовъ. Подобная мѣра принята и въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ. Сверхъ разсылки по церквамъ и указанія священникамъ книгъ могущихъ служить пособіемъ къ составленію церковныхъ поученій, преосвященными изъскивались и употреблялись и другія мѣры для облегченія и развитія проповѣднической дѣятельности. Такъ, напримѣръ, въ сихъ видахъ преосвященнымъ пермскимъ разрѣшено священникамъ получившимъ полное богословское образованіе произносить проповѣди безъ предварительной цензуры, но съ тѣмъ, чтобы произнесенныя проповѣди были представляемы цензору или благочинному, которые обязаны доносить преосвященному о ходѣ, направленіи и успѣхахъ проповѣданія. Побуждая духовенство неослабно проповѣдывать слово Божіе съ церковной кафедрѣ и представляя имъ возможныя къ тому средства, преосвященные преподаютъ ему наставленія касательно способовъ веденія этого дѣла сообразно съ мѣстными обстоятельствами и потребностямъ прихожанъ. Такъ, преосвященный саратовскій, замѣтивъ, что прихожане нѣкоторыхъ церквей, подобно раскольникамъ, не довѣряютъ собственнымъ поученіямъ священниковъ и въ особенности не любятъ, когда тѣ читаютъ съ церковной кафедрѣ по тетради, предложилъ священникамъ завести въ приходахъ постоянное чтеніе при Богослуженіи небольшихъ отрывковъ изъ твореній св. отцевъ, примѣнительно къ потребностямъ слушателей, или сокращенное чтеніе житій святыхъ изъ Четы-Ми-

ней, или приноровленныхъ къ быту сельскихъ прихожанъ назидательныхъ разсказовъ изъ Пролога. Особенное вниманіе всѣхъ преосвященныхъ обращено на катихизическія поученія, въ коихъ въ систематическомъ порядкѣ излагаются всѣ основныя истины вѣры. Такия поученія произносятся въ каждой епархіи, и въ опредѣленныхъ мѣстахъ, нарочито избранными священниками. Заботы преосвященныхъ направлены на то, чтобы званіе катихизаторовъ проходили лица наиболѣе къ сему способныя, чтобы катихизація по возможности распространялась по разнымъ мѣстностямъ епархіи и, наконецъ, чтобы катихизическія поученія, кромѣ другихъ достоинствъ требующихся отъ церковной проповѣди, отличались общедоступнымъ изложеніемъ.

Сверхъ проповѣданія слова Божія въ храмахъ при богослуженіяхъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, благодаря попеченіямъ преосвященныхъ и пастырской ревности самаго духовенства, является и развивается внѣцерковное назиданіе прихожанъ, особенно въ праздничные и воскресные дни. Этотъ видъ проповѣднической дѣятельности имѣетъ весьма важное значеніе для народа; онъ не только содѣйствуетъ распространенію образованія но и оказываетъ ощутительное влияние на возвышеніе народной нравственности. Къ этому благородному дѣлу начинаютъ болѣе и болѣе сочувственно относиться какъ члены причтовъ, такъ и прихожане. Заведенныя при церквяхъ самарской епархіи воскресныя школы для собесѣдованій о предметахъ вѣры, начало которымъ положено въ половинѣ 1867 г., быстро возрастаютъ въ числѣ и совершенствуются; къ 1870 году онѣ были открыты уже при 357 церквяхъ. Предметами собесѣдованій въ сихъ школахъ въ минувшемъ году были: изясненіе молитвы Господней, символа вѣры, тронаря престольному празнику, заговѣдей и проч., разсказы изъ священной исторіи ветхаго и новаго заветовъ, чтеніе изъ Четы-Минен и статей нравственно-повѣствовательнаго содержанія изъ духовныхъ журналовъ; объясненіе богослуженія и установленія православныхъ праздниковъ. Къ этому присоединялось хоровое пѣніе церковныхъ пѣсней и молитвъ, вводимое духовенствомъ съ цѣлію приучить прихожанъ къ участию въ пѣснопѣніи при совершеніи общественныхъ богослуженій. Преосвященный самарскій свидѣтельствуетъ, что духовенство относится къ веденію дѣла на воскресныхъ собесѣдованіяхъ съ искреннимъ, живымъ желаніемъ принести истинную пользу пра-

вославному народу чрезъ религиозное его развитіе и исправленіе тѣхъ или другихъ существенныхъ недостатковъ въ его нравственной жизни. Воскресныя собесѣдованія обыкновенно происходятъ или послѣ утрени, или между литургіею и вечернею, продолжаются около двухъ часовъ и привлекаютъ къ себѣ болѣе или менѣе значительное число поучающихся; были примѣры, что на нихъ собиралось до 600 человекъ обоего пола и всякаго возраста. Утѣшительныя свѣдѣнія сообщаетъ и преосвященный подольскій о преуспѣяніи подобныхъ же воскресныхъ школъ, заведенныхъ во вверенной ему епархіи; онѣ состояли при 30-ти церквахъ. Заслуживаетъ примѣчанія, что одна изъ нихъ, именно въ м. Вербовкѣ, брацлавскаго уѣзда, открыта по общественному приговору самихъ прихожанъ, состоявшемуся въ 19-й день февраля минувшаго года, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Чувства безпредѣльной своей признательности къ Монарху Освободителю жители м. Вербовки признали всего приличнѣе засвидѣтельствовать тѣмъ, что дали объѣтъ воскресные и праздничные дни проводить достойно ихъ святости, усовершаясь въ познаніи истинъ вѣроученія христіанскаго, и, какъ свидѣтельствуемъ преосвященный подольскій, они свято исполняютъ данный объѣтъ. Со времени открытія школы, произошла большая перемена въ проведеніи крестьянами воскресныхъ и праздничныхъ дней: они стали усерднѣе къ храму Божію и, заняты въ школѣ, начали уклоняться отъ обычныхъ праздничныхъ увеселеній. По отзывамъ преосвященныхъ пермскаго и вятскаго, открытыя въ нѣкоторыхъ приходяхъ тѣхъ епархій воскресно-праздничныя собесѣдованія священниковъ съ прихожанами о предметахъ вѣры и нравственности имѣютъ благотворное вліяніе не только на прихожанъ, улучшая ихъ нравы и возвышая въ нихъ религиозное чувство, но также и на самихъ священниковъ, которые путемъ этихъ собесѣдованій знакомятся съ народною жизнью и пріобрѣтаютъ болѣе вліянія на народъ. Объ открытіи собесѣдованій съ прихожанами въ воскресные и праздничные дни предложено мѣстными преосвященными духовенству саратовской и камчатской епархій. Въ камчатской епархіи предложеніе архипастыря уже приведено въ исполненіе; собесѣдованія открыты тамъ при всѣхъ приходскихъ церквахъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ собиралось на нихъ отъ 200 до 300 человекъ. Въ харьковскомъ кафедральномъ соборѣ, съ

разрѣшенія мѣстнаго преосвященнаго, открыты, протоіереемъ этого собора, подобныя собесѣдованія о православномъ богослуженіи. Они происходили послѣ утренней литургіи по воскреснымъ днямъ.

Умноженіе церковныхъ библиотекъ. По мѣрѣ того, какъ развивается въ народѣ грамотность, а съ нею и стремленіе къ религіозному просвѣщенію, церковныя библиотеки становятся нужными не для одного только духовенства, но и для прихожанъ. Въ виду возрастающей потребности въ сихъ учрежденіяхъ и во исполненіе постановленнаго въ 1867 году распоряженія святѣйшаго Синода, преосвященные съ полнымъ вниманіемъ и попеченіемъ относились къ устройству церковныхъ библиотекъ и пополненію ихъ книгами для назидательнаго чтенія. Въ минувшемъ году число библиотекъ при церквахъ весьма значительно увеличилось. Такъ въ подольской епархіи вновь открыто 511 библиотекъ, въ екатеринославской—197, въ вѣсвской—167, въ Рязанской—94. Сверхъ того по мѣстамъ открываемы были библиотeki общія для всѣхъ церквей того или другаго благочинническаго округа.

(Продолженіе впрѣдъ.)

КАКЪ ОБУЧАТЬ ДѢТЕЙ ВЪ НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ ПИСЬМЕННОМУ ЯЗЫКУ?

Въ нашихъ начальныхъ народныхъ и духовныхъ школахъ до сихъ поръ не обращается должнаго вниманія на обученіе письменному языку. Обыкновенно въ этихъ школахъ учатъ чтенію, письму (каллиграфіи), счету, закону Божію и другимъ предметамъ, входящимъ въ курсъ этихъ школъ, но мало или даже совсѣмъ не учатъ тому, какъ передавать мысли письменно. А между тѣмъ обученіе искусству передавать мысли письменно не менѣе, если только не болѣе другихъ предметовъ обученія способствуетъ развитію, или образованію дѣтей и имѣетъ приложеніе къ жизни.

Неумѣстно здѣсь, въ журнальной замѣткѣ, было бы выяснять образовательное значеніе искусства передавать свои мысли письменно. Это дѣло спеціальной науки. Практическая же польза этого искусства понятна даже и для не разсуждающихъ. Замѣтимъ здѣсь только одно.

Въ настоящее время, когда обращено особенное внимание правительства и общества на народное образование, слѣдовало бы ввести и въ народныхъ школахъ обученіе этому общеобразовательному и практически-приложимому къ жизни средству, называемому искусствомъ передавать мысли письменно. Теперь дѣти, по выходѣ изъ этихъ школъ, не умѣютъ написать ни письма, ни счета, ни росписки и т. п., а тѣмъ болѣе какогонибудь разсказа или описанія. А между тѣмъ обстоятельства общественной жизни требуютъ отъ простаго народа умѣнья выражаться письменно съ нѣкоторымъ искусствомъ. Такъ, на-прим., народу дано теперь самоуправленіе. Кто же занимаетъ у него почетныя должности? Люди или не изъ среды его, да и тѣ не владѣющіе, какъ слѣдуетъ, этимъ искусствомъ, или малограмотныя, а иногда вовсе безграмотныя. И вотъ, какъ мы знаемъ по опыту, является у него ропотъ на свою судьбу, сожалѣніе о своемъ невѣжествѣ. Народъ, далѣе, призванъ къ участию въ земствѣ. Какъ же безграмотный или малограмотный человѣкъ станетъ изясняться на земскомъ собраніи среди довольно большаго общества людей, болѣе или менѣе развитыхъ и образованныхъ? Тамъ затрогиваются вопросы, живо его интересующіе, онъ хотѣлъ бы принять участіе въ ихъ рѣшеніи. Вотъ онъ поднимается, начинаетъ говорить, сбивается въ понятіяхъ и словахъ, запутывается, конфузится... Да къ тому же ему дѣлаютъ замѣчаніе: >говорите понятнѣй, выражайтесь вѣжливѣе«. И опять жалоба на свою «темноту». Помогите же ему, нашему простому народу, учителя народныя, выйти на свѣтъ Божій тѣми средствами, какими вы владѣете, располагаете и можете подѣлиться съ нимъ. Научите его искусству передавать свои мысли на бумагѣ. Для этого съ вашей стороны не потребуется какихъ либо необыкновенныхъ усилій и трудовъ. Дѣло это очень простое и не столь трудное, какъ вамъ представляется съ перваго раза.

Какъ при всякомъ предметѣ обученія требуется соблюдать постепенность, т. е. начинать съ легкаго и простаго и переходить къ болѣе трудному и сложному, такъ и здѣсь, при обученіи письменному языку, нужно начинать съ упражненій самыхъ легкихъ и простыхъ. Весь успѣхъ дѣла здѣсь будетъ зависѣть отъ умѣнья учителя поставить себя въ правильныя отношенія къ умственной дѣятельности учениковъ.

Два главныхъ правила учитель всегда долженъ имѣть въ виду при обученіи письменному языку: 1) ученикъ долженъ

думать, о чемъ онъ пишетъ и 2) долженъ надлежащимъ образомъ передавать то, о чемъ думаетъ. Выходя изъ этихъ положеній, обученіе письменному языку нужно начинать съ упражненій, имѣющихъ цѣлю пріучить дѣтей къ *размышленію*. Такими упражненіями могутъ быть на первыхъ порахъ, наприм., перечисленіе именъ и названій предметовъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ. Замѣтимъ при этомъ, что дѣти поступаютъ въ школу уже съ знаніемъ извѣстнаго количества предметовъ. Это знаніе пріобрѣтается ими посредствомъ нагляднаго знакомства со всѣмъ тѣмъ, что окружаетъ ихъ жизнь. Но часто случается, что дѣти, имѣя понятія, или представленія о предметахъ, не знаютъ названій предметовъ, или называютъ ихъ не такъ, какъ слѣдуетъ, неточно. Учитель обязанъ исправить эти дѣтскіе недостатки. Въ одномъ случаѣ онъ долженъ дать названіе предмету, соответствующее пріобрѣтенному дѣтми представленію о немъ; въ другомъ—обязанъ исправить названія неточныя, замѣняя ихъ словами, вполне точными. Отъ этого представленія дѣтей о предметахъ сдѣлаются болѣе ясными и образъ предметовъ, подпадавшихъ ихъ чувственному усмотрѣнію, будетъ находиться въ соответствіи съ дѣйствительностію.—На этой степени письменными упражненіями дѣтей можетъ быть простое перечисленіе предметовъ, находящихся въ школѣ, въ домѣ, въ полѣ, стоящихъ въ школѣ, лежащихъ и т. п.

Потомъ, письменныя упражненія дѣтей могутъ состоять, во-первыхъ, въ указаніи названій предметовъ по матеріаламъ, изъ которыхъ они сдѣланы (пусть они укажутъ на предметы деревянные, каменные, желѣзные, кожаные и проч.); во-вторыхъ, въ перечисленіи названій предметовъ по употребленію, какое мы дѣлаемъ изъ нихъ (какіе, наприм., предметы служатъ намъ пищею, питьемъ, одеждою? какіе составляютъ хозяйственную посуду?...); въ-третьихъ, въ перечисленіи названій людей по отношенію къ ихъ трудамъ и занятіямъ (наприм. какъ называется человекъ, занимающійся земледѣліемъ, торговлею, науками?...); въ-четвертыхъ, въ указаніи именъ животныхъ—четвероногихъ, птицъ, рыбъ, и, въ-пятыхъ, въ перечисленіи извѣстныхъ имъ растений. Всѣ эти простыя упражненія, основанныя на наглядномъ знакомствѣ дѣтей съ предметами, способствуютъ къ развитію у нихъ размышленія.

Когда дѣти привыкнутъ къ подобнаго рода письменнымъ занятіямъ, тогда можно приступить съ ними къ такимъ упражненіямъ, которыя способствовали бы къ развитію у нихъ

понятій. Лучшими упражненіями для проясненія у дѣтей понятій могутъ служить *сравненія*, или сличенія предметовъ для отысканія между ними сходства и различія. Въ понятіи мы обыкновенно соединяемъ въ одномъ представленіи признаки сходныя и общія многимъ предметамъ. Но это достигается нами не иначе, какъ послѣ внимательнаго сличенія признаковъ. Дѣти сами по себѣ не всегда могутъ находить сходные признаки въ сравниваемыхъ предметахъ, потому что не приобрѣли еще необходимыхъ для этого познаній; имъ необходима сторонняя помощь, или руководство учителя, который покажетъ бы имъ то, чего они сами не нашли, и объяснитъ найденное. Для упражненій, въ этомъ случаѣ, слѣдуетъ предлагать дѣтямъ прежде всего такіе предметы для сравненія, въ которыхъ они нашли бы сходство, потомъ такіе, въ которыхъ они могли бы отыскать различіе, и наконецъ такіе, въ которыхъ они увидѣли бы сходство и различіе вмѣстѣ. Примерами для сравненій — для отысканія сходства между предметами могутъ быть: ножъ и ножницы, вода и молоко, церковь и домъ...; для показанія различія: перо и перочинный ножичекъ, яблоня и вишня, поле и сѣль, собака и кошка...; для нахождения сходства и различія: мѣлъ и карандашъ, столъ и доска, день и ночь, дверь и окно и проч....

Для развитія у дѣтей *сужденій* о предметахъ, можно, вслѣдъ за указанными упражненіями, переходить съ ними къ составленію *описаній*. Описанія имѣютъ самую близкую связь съ указанными наглядными упражненіями и составляютъ продолженіе ихъ. Описывать правильно мы можемъ только предметы знакомые намъ, надъ которыми дѣлали наблюденіе; тѣ же предметы, о которыхъ мы знаемъ по рассказамъ другихъ людей, не легко поддаются нашему описанію. При описаніи нужно обращать вниманіе какъ на качества или признаки существенныя, всегда принадлежащія предмету, такъ и на случайныя, которые могутъ быть и не быть въ предметѣ. Учитель укажетъ предметъ дѣтямъ, заставитъ ихъ внимательно рассмотреть его и посредствомъ вопросовъ доведетъ ихъ до познанія того, что въ немъ есть существеннаго и случайнаго. Дѣти, составивши въ своемъ умѣ описаніе, передаютъ его устно. Учитель исправляетъ ихъ мысли и выраженія и потомъ еще разъ самъ передаетъ устно описаніе избраннаго предмета. Послѣ этого ученики письменно излагаютъ это описаніе. Если же дѣло касается предметовъ, которые ученики видѣли, но кото-

рых нѣтъ предъ ихъ глазами, то они, въ этомъ случаѣ, должны прибѣгнуть къ своей памяти, а учитель поможетъ имъ воспроизвести предметъ своими вопросами. Вопросы учителя должны быть ясны и точны, а отвѣты учениковъ не должны ограничиваться словами *да* или *нѣтъ*, но должны быть по возможности полны, т. е., чтобы каждое слово вопроса не оставалось безъ отвѣта, или, иначе сказать, чтобы въ отвѣтъ былъ воспроизведенъ вопросъ. Учитель, предлагая вопросъ, заставляетъ отвѣчать на него то одного, то другаго ученика, и при этомъ исправляетъ и пополняетъ отвѣты какъ по содержанию, такъ и по формѣ. Не нужно стѣснять учениковъ требованіемъ, чтобы отвѣты были однообразны, но слѣдуетъ даже настаивать на томъ, чтобы они старались выражать отвѣты различными способами.

Для составленія описаній могутъ служить темами: предметы школьные: столъ, окно, печь, перо, бумага, мѣлъ и проч.; предметы домашніе, различныя зданія, деревья, птицы, предметы одежды, пищи и т. п. При описаніи какого либо изъ поименованныхъ предметовъ, учитель долженъ посредствомъ вопросовъ, предлагаемыхъ дѣтямъ, указать путь ихъ мысли, или планъ, котораго они должны держаться какъ при устныхъ, такъ и письменныхъ отвѣтахъ. Напримѣръ, если требуется описать столъ, то слѣдуетъ обратить вниманіе дѣтей на его положеніе или удобоподвижность, на матеріалъ, изъ котораго онъ сдѣланъ, на части, его составляющія, на цвѣтъ, на форму, на то, кто его строитъ, и на пользу, какую мы извлекаемъ изъ употребленія его. Слѣдуя такому плану, дѣти могутъ написать описаніе стола въ подобномъ родѣ: «Столъ есть вещь, передвигаемая съ мѣста на мѣсто; онъ сдѣланъ изъ дерева...; состоитъ изъ крышки, боковъ и ножекъ...; цвѣтъ имѣетъ красный...; по формѣ квадратный...; устроенъ столромъ; польза его многоразлична: на немъ пишутъ, обѣдаютъ, ставятъ разные предметы, и по его значенію даютъ ему разныя названія... и проч.

Отъ простыхъ описаній, въ которыхъ указывается дѣтямъ путь мысли посредствомъ плана, предначертываемаго учителемъ, дѣти переходятъ къ болѣе свободному труду, къ составленію краткихъ *разказовъ*, въ которыхъ должно быть уже болѣе связи между мыслями, чѣмъ въ прежнихъ упражненіяхъ. Но и въ этомъ случаѣ письменнымъ упражненіямъ должны предшествовать устные. Учитель напередъ долженъ разказать

то, въ чемъ дѣти отдадутъ потомъ письменный отчетъ. Разсказъ учителя долженъ быть кратокъ, простъ, удобопонятенъ и приспособленъ къ языку дѣтей. Онъ повторяется и учителемъ и учениками нѣсколько разъ. Но при этомъ обращается вниманіе на то, чтобы при разсказѣ не повторялись одни и тѣже слова и выраженія. Соблюденіе этихъ двухъ условій необходимо какъ для того, чтобы дѣти ясно поняли предметъ разсказа, такъ и для того, чтобы они не старались запоминать слова учителя. Главное дѣло здѣсь въ томъ, чтобы дѣти схватили сущность предмета и передали его своими словами. Когда дѣти вполне понимаютъ разсказанное имъ, тогда они и передаютъ это болѣе или менѣе правильно, т. е. дѣлаютъ, гдѣ нужно, паузы и правильно повышаютъ и понижаютъ голосъ при передачѣ мыслей. А это имѣетъ весьма важное значеніе при разстановкѣ знаковъ препинанія, когда они будутъ излагать мысли на бумагѣ.

При разстановкѣ знаковъ препинанія учителю слѣдуетъ только своими поясненіями указать дѣтямъ, гдѣ нужно ставить точку, запятую, точку съ запятою и двоеточіе. Дѣти легко поймутъ его, если онъ разъяснитъ имъ, что точка ставится тамъ, гдѣ, при устномъ разсказѣ, голосъ понижается и слѣдовательно мысль оканчивается; тамъ же, гдѣ голосъ повышается и нѣсколько останавливается—ставится запятая. Впрочемъ, иногда трудно бываетъ опредѣлить, окончена ли мысль и нужно ли поставить точку или точку съ запятою, потому что случается, что двѣ или многія мысли соединяются одна съ другою; въ такомъ случаѣ учитель представитъ нѣсколько примѣровъ и укажетъ, гдѣ нужно ставить точку съ запятою. Употребленіе двухъ точекъ разъяснитъ нѣсколько труднѣе, чѣмъ употребленіе другихъ знаковъ препинанія. Но на первыхъ порахъ достаточно указать на правило, что предъ чужими словами, буквально приводимыми, всегда ставится двоеточіе. О другихъ знакахъ препинанія (знакъ вопроса, восклицанія, кавычкахъ и скобкахъ) мы не говоримъ здѣсь потому, что употребленіе ихъ не такъ легко выяснить дѣтямъ начальныхъ школъ, да къ тому же они употребляются рѣдко.

Материалы для письменныхъ упражненій дѣтей въ разсказахъ учитель найдетъ въ любой дѣтской книгѣ, или христоматіи, и въ священной исторіи ветхозавѣтной и новозавѣтной. Не указываемъ ихъ въ частности, а замѣтимъ только, что избранный предметъ для разсказа долженъ быть удобопо-

натынъ какъ учителю, такъ и ученикамъ. Нельзя, конечно, и самому учителю хорошо рассказывать о предметъ, если онъ не уяснилъ его себѣ, а съ другой стороны нельзя и дѣтямъ усвоить рассказываемаго учителемъ, если рассказъ не приспособленъ къ степени ихъ развитія. Весь успѣхъ дѣтей, поэтому, будетъ зависеть отъ умѣнья учителя правильно относиться къ своему дѣлу. Пусть, въ этомъ случаѣ, учителя берутъ примѣръ съ родителей, которые всегда безъ затрудненій умѣютъ бесѣдовать съ дѣтьми...

Когда учитель найдетъ, что дѣти оказали болѣе или менѣе удовлетворительные успѣхи въ составленіи описаній и рассказовъ по указанному способу и подъ непосредственнымъ руководствомъ учителя, тогда онъ можетъ требовать отъ нихъ и самостоятельнаго труда въ составленіи этихъ видовъ сочиненій, давая имъ для этого темы, близкія къ ихъ пониманію, но не объясняя этихъ темъ дѣтямъ и не указывая пути ихъ мысли, какъ при первыхъ опытахъ. Здѣсь дѣти должны быть предоставлены уже самимъ себѣ и пріобрѣтенному ими навыку въ искусствѣ передавать мысли письменно.

Кромѣ описаній и рассказовъ, дѣти должны быть упражняемы и въ составленіи *писемъ*. Никто, конечно, не станетъ отрицать того, что между всѣми родами литературныхъ произведеній, вызываемыхъ требованіями общественной жизни, письмо занимаетъ первое мѣсто. Поэтому учиться искусству составлять письма необходимо съ особеннымъ стараніемъ. О развитіи и образованности человѣка обыкновенно судятъ по письму, и въ настоящее время отъ всякаго, кто не лишень былъ въ дѣтствѣ воспитанія и обученія, требуется умѣнье высказывать свои мысли въ формѣ письма ясно, связно и сообразно съ правилами благопристойности.

Характеръ начальныхъ школъ показываетъ, въ какихъ письмахъ нужно упражнять дѣтей и какихъ-не нужно требовать отъ нихъ. Легче всего, разумѣется, составлять письма дѣтямъ къ ихъ родителямъ, братьямъ, сестрамъ и товарищамъ. Труднѣе, конечно, писать письма отъ имени этихъ лицъ, потому что здѣсь нужно уже сообразоваться съ мыслями и чувствами не своими, а чужими. Впрочемъ и этотъ трудъ можетъ быть облегченъ, когда учитель укажетъ дѣтямъ предметы, близко знакомые имъ, о которыхъ они должны написать отъ чужаго имени. Но нельзя требовать отъ нихъ составленія *писемъ* о предметахъ, вовсе имъ незнакомыхъ.

О какихъ же предметахъ дѣти могутъ писать письма? Материалами для писемъ могутъ быть или тѣже описанія и рассказы, въ которыхъ дѣти уже упражнялись, или другія, какия учитель найдетъ соответствующими дѣлу. Но во всякомъ случаѣ дѣти должны прежде всего поупражняться въ составленіи какъ описанія, такъ и рассказа въ формѣ письма. Затѣмъ они могутъ составлять письма, напримѣръ, о внѣшнемъ видѣ школы или дома, въ которомъ живутъ, о томъ, чѣмъ занимаются въ школѣ или дома, какъ проводятъ дни, какия удовольствія испытываютъ и проч. Дѣти ясно могутъ представлять себѣ, что желаютъ знать отъ нихъ объ этихъ предметахъ—родители, братъ, сестра, другъ.

Для успѣшности веденія дѣла при упражненіи въ составленіи писемъ, учитель долженъ выяснитъ дѣтямъ цѣль этого рода сочиненій. Такъ какъ письмо есть разговоръ между отсутствующими лицами, то цѣль письма состоитъ въ передачѣ другому того, чего мы не можемъ сказать ему, по причинѣ разстоянія насъ раздѣляющаго. Понятно, что отъ письма, какъ разговора между отсутствующими, требуется большей обдуманности, чѣмъ отъ устной бесѣды. Въ письмѣ, напримѣръ, нельзя спрашивать нашего собесѣдника, какъ это мы дѣлаемъ при устномъ разговорѣ, чего онъ не понимаетъ и что нужно разъяснитъ ему. А отсюда слѣдуетъ, что при составленіи писемъ должно какъ можно лучше обдумывать свои мысли, излагать ихъ стройнѣе и выражать яснѣе и точнѣе. Вообще письмо, на составленіе котораго мы употребляемъ довольно времени, должно отличатся большимъ совершенствомъ, чѣмъ устная бесѣда.

Что касается до формы письма, то и на нее нужно обратить вниманіе дѣтей. Для этого слѣдуетъ продиктовать имъ краткое письмо и заставить замѣтить начало, средину, заключеніе, подпись, мѣсто жительства пишущаго, мѣсяцъ и число года. Потомъ бесѣдовать съ ними объ отвѣтѣ на это письмо. Когда мысли, содержащія въ себѣ отвѣтъ будутъ найдены и приведены въ порядокъ, тогда можно заставить ихъ изложить это на бумагѣ. Исправляя письма, учитель сдѣлаетъ дѣтямъ необходимыя замѣчанія и о томъ, на какой бумагѣ нужно писать ихъ, какъ ее складывать, запечатывать и подписывать адресъ. Нельзя считать эти формальности не заслуживающими вниманія, безъ нихъ нельзя обойтись въ жизни. Поэтому лучше будетъ, если дѣти научатся этому въ школѣ—легко и безъ труда, а не по выходѣ изъ ней—съ трудомъ...

Мы ограничились въ своихъ замѣткахъ объ обученіи письменному языку указаніемъ только на немногіе виды сочиненій; но думаемъ, что отъ дѣтей начальныхъ школъ требовать большаго и невозможно.

И. Л. (Руков. для сел. паст.)

И ЕЩЕ ЗАМѢТКА О СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ И ДЯКОНСКИХЪ СКУФЬЯХЪ СТАРАГО ВРЕМЕНИ.

Въ самомъ началѣ второй половины 17 столѣтія Рязанскою епархіею управлялъ Архіепископъ Мисаилъ. Въ исторіи Русской церкви этотъ архипастырь извѣстенъ особенною ревностію обращать къ вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа Мордву, которая тогда почти еще вся язычествовала и которой много было въ Рязанской епархіи по округамъ ея Касимовскому, Шацкому и Тамбовскому (*). За ревность свою отъ упорствовавшихъ въ идолослуженіи онъ даже принялъ мученическую смерть. (**)

Но не объ этомъ здѣсь рѣчь, а о грамотѣ, которую Архіепископъ Мисаилъ въ самомъ началѣ своего святительства (онъ посвященъ въ 1651 г.) разослалъ по своей Рязанской паствѣ, или лучше объ одномъ только отрывкѣ этой грамоты. Вотъ онъ: „Объявите (вы, священники и въ особенности начальствующие изъ духовенства) объявите по всей нашей Рязанской архіепископии и въ Михайловскомъ уѣздѣ, чтобы вдовые попы и дяконы постригались въ иноческій чинъ, а въ мірѣ не жили бы и недѣлали соблазна міру. Если какіе вдовые священники и дяконы сняли съ себя скуфьи и женились на другихъ женахъ, то вы не входите къ нимъ въ дома ни съ какою святынею, не пушайте ихъ въ церковь Божию, и не принимайте отъ нихъ въ церковь никакого приношенія. Такихъ растригъ поповъ и дяконовъ, которые не станутъ слушать нашего указа, отдавать на поруки и съ поручными высылать къ намъ въ Переславль Рязанскій. (***)“

(*) Въ 17-мъ столѣтіи особой Тамбовской епархіи еще не существовало.

(**) Ист. Р. Ц. Арх. Филар. Пер. Патріарш. изд. 1. стр. 67.

(***) Христ. чт. 1859 ч. 1. стр. 377 и 1871 г. февр. стр. 362.

Здѣсь, въ этомъ отрывкѣ грамоты Рязанскаго Владыки Мисаила для насъ, живущихъ послѣ него спустя 230 лѣтъ, можно сказать, все любопытно, все интересно. Не любопытно ли на примѣръ, или лучше не печально ли читать въ немъ, узнать изъ него, что вдовы, несчастные уже по самому своему вдовству, священники и диаконы, со времени Московскаго собора 1503 года, или еще вѣрнѣе— со временъ св. Митрополита Петра, немедленно по вдовствѣ своемъ, не только запрещались въ священнослуженіи и низводились на причетническія должности съ правомъ только пѣть и читать на клиросѣ и пользоваться за то четвертою частью дохода при бывшихъ ихъ церквахъ, но были еще, по мѣстамъ, принуждаемы непременно поступать въ монастыри, невольно постригаться въ монашество? Не любопытно ли, или лучше, не странно ли узнать изъ приведеннаго отрывка и то, что къ тѣмъ лицамъ, которыя, бывъ во священствѣ, имѣли несчастіе овдовѣть, и которыя, чувствуя ли, на пр. по своей молодости, рѣшительную неспособность быть иноками, или бывъ вынуждены обстоятельствами, на пр. имѣніемъ у себя малолѣтнихъ дѣтей особенно женскаго пола и въ то время неимѣніемъ ни кого изъ близкихъ родственницъ для воспитанія ихъ, вступили во вторые браки,—что послѣ сего къ тѣмъ лицамъ, въ дома тѣхъ лицъ воспрещалось духовенству входить съ какою то бы ни было святыней, что отъ тѣхъ лицъ запрещалось принимать въ церковь какія бы то нибыло приношенія, что имъ даже воспрещался входъ во храмъ Божій? Не правда ли, что это было что-то въ родѣ публичнаго отлученія отъ церкви падшихъ (впадшихъ въ тяжкіе грѣхи—въ идолопоклонство, убійство, прелюбодѣяніе и пр.) первыхъ временъ христіанства!

Но насъ въ приведенномъ отрывкѣ изъ грамоты Архіепископа Мисаила на этотъ разъ не то и не это особенно интересуесть, а интересуютъ слова его: „Если какіе вдовы священники и диаконы сняли съ себя суффы и женились на другихъ женахъ; то вы не входите къ нимъ въ дома ни съ какою святынею, не пушайте ихъ въ церк“ и пр. И во 1-хъ, эти слова грамоты Архіеп. Мисаила вполне подтверждаютъ свидѣнія, какія представляютъ а) документы, найденные въ архивѣ Вологодской Консисторіи и напечатанные близъ 4-хъ лѣтъ тому назадъ въ Волог. Епарх. Вѣдомостяхъ, (*) б) постанов-

(*) 1867 г. № 19 стр. 639 и слѣд. и Вѣд.

ленія Московскаго собора, бывшаго въ 1675 году при Патр. Іоаннѣ и в), предписаніе Мѣстоблюстительскаго Патріаршаго Дух. Правленія 1703 года, также напечатанные между прочимъ и въ Волог. Вѣдомостяхъ, (*) подтверждають свѣдѣнія о томъ, что въ старину въ Россіи получали и употребляли скуфьи, при богослуженіи и внѣ богослуженія, не только одни Протоіереи и священники, а протодьяконы и диаконы. Во 2-хъ, приведенныя слова грамоты Архiep. Мисаила, повидимому, подтверждають извѣстія иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію въ 17 столѣтіи и писавшихъ о ней, напр. Петрея, Оларія, Корба и другихъ, (**), а также сей-часъ указанныя постановленія Московскаго Собора 1675 и предписаніе Мѣстоблюстительскаго правленія 1703 года, по видимому, говорю, подтверждають извѣстія о томъ, что встарину скуфьи носили всѣ Протоіереи и священники и всѣ протодьяконы и диаконы, получавши ихъ при самомъ своемъ посвященіи на степени священства; хотя съ другой стороны слова тѣ сами по себѣ не исключаютъ и той мысли, и того предположенія, что всѣ-то священники и диаконы и встарину, и въ 17 столѣтіи носили скуфьи, несмотря и на постановленія или лучше на благословеніе Московскаго собора, только въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, между прочимъ въ Рязанской и въ особенности въ Московской-Патріаршей, но что въ прочихъ епархіяхъ употребляли, носили эти священныя головныя украшенія не всѣ священнослужители, а только, такъ сказать, избранные, заслуженные изъ нихъ, получавшіе ихъ, какъ и въ настоящее время получаютъ, въ видѣ награды, напр. за свою добрую жизнь, за свое назидательное служеніе, за свои подвиги и способности, что оправдывается между прочимъ тѣмъ документомъ архива Вологодской Консисторіи, изъ котораго видно, что одинъ священникъ въ 1700 году ѣздилъ въ Вологду съ цѣлю получить скуфью, искалъ, домогался ея, но не получилъ, владыа ему не далъ ея и послѣ нѣкоторые изъ прихожанъ того священника изъ за того смѣялись надъ нимъ, попрекали его этимъ. (***) Въ 3-хъ, слова грамоты Рязанскаго Архіепископа половины 17 вѣка: «если такіе вдовы священники и диаконы сняли съ себя скуфьи и женились на другихъ женахъ» сообщаютъ новыя, доселѣ неизвѣ-

(*) 1869 г. № 1, стр. 33—35., № 2, стр. 69; № 19, стр. 750.

(**) Вол. Еп. Вѣд. 1869 г. № 1, стр. 29—35, № 2, стр. 63 и слѣд.

(***) Волот. Еп. Вѣд. 1867 г. № 19, стр. 669.

стныя свѣдѣнія о томъ, что права носить скуфью не теряли и вдовы священники и диаконы, тогда какъ эти же самыя несчастливцы, какъ мы и видѣли выше, тотчасъ послѣ вдовства лишались (кромѣ впрочемъ получавшихъ такъ называемыя епитрахильныя и постихарныя или поорарныя грамоты, дававшія получавшимъ ихъ право совершать священнослуженіе на годъ или нѣсколько болѣе, но вообще только на время) даже права священнодѣйствовать, совершать въ своихъ церквахъ и приходахъ таинства и требы. Въ 4-хъ, и наконецъ, въ вышеприведенныхъ словахъ грамоты Мисаила и та для насъ новость, что вдовы священники, а также и вдовы диаконы лишались права носить скуфьи, что они уже и сами съ себя снимали ихъ, когда вступали въ новыя, во вторые браки. Это значитъ, что вдовы священнослужители по новой женитьбѣ и встарину совѣмъ уже разставались съ духовнымъ званіемъ, снимали съ себя скуфьи, переставали выстригать на верхушкахъ головъ своихъ такъ называемыя гуменцы, переставали растить и носить длинныя волосы, быть можетъ, сбрасывали съ себя полукафтаны или подрясники, расы или однорядки, словомъ и по костюму своему, и по наружности своей дѣлались уже крестьянами, посадскими и проч.

Прот. Алек. Сулоцкий.

Май 1871 г.

Омскъ.

Дополненіе къ предыдущей замѣткѣ о скуфьяхъ.

Представляемъ съ своей стороны и мы еще новое свидѣтельство объ употребленіи въ древности скуфьи священниками и діаконами, свидѣтельство, неизвѣстное ни о протоіерею Сулоцкому, ни г. Невоструеву, которыхъ статьи объ этомъ предметѣ были напечатаны въ нашихъ вѣдомостяхъ. Это новое свидѣтельство найдено въ старопечатной церковной книжицѣ, подъ заглавіемъ: «Чинъ архіерейскаго дѣйства Божественныхъ литургій и освященія антиминсовъ и церквей,» напечатанной, въ 4-ю долю, въ Москвѣ, въ 1668 году, по благословенію Патріарха Іоасафа. Въ началѣ этой книжицы, на первыхъ 35 листахъ напечатанъ: «Чинъ Божественныхъ литургій, иже во святыхъ отецъ нашихъ Іоанна Златоустаго и

«Василія Великаго, извѣщенный писаніемъ отъ всесвятѣйшаго селенскаго Константинопольскаго бывшаго Патріарха курь Аѳанасія Пателарія, его же сказа и предаде, егда бѣ во царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7164, отъ воплощенія же Бога Слова 1653, свидѣлствованный же въ томъ же царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ отъ всесвятѣйшихъ селенскихъ Патріарховъ, курь Паісія Папы и Патріарха великаго града Александрій и судій селенныхъ и курь Магарія, великаго Божія града Антіохій и всего востока, въ лѣто же 7175, отъ воплощенія же Бога Слова 1667.» Въ концѣ книжицы, на 16-ти листахъ, помѣщено: «Вослѣдованіе, како освящати антѣминсы Архіерею, на нихъ же священнодѣйствовать священнику во церкви, идѣ же не имать святая трапеза, мощей: преведено съ греческаго письменаго чиноуника всесвятѣйшаго курь Паісія, Папы и Патріарха Александрійскаго и судій вселенныхъ.» Въ срединѣ книжицы, между упомянутыми чиноуникомъ и «вослѣдованіемъ» на 7-ми листахъ, напечатаны три вопроса съ отвѣтами на нихъ. Одинъ изъ этихъ вопросовъ (*) съ отвѣтомъ на него слѣдующаго содержания:

«Вопросъ. Подобаеть ли священникомъ и діакономъ, по нашему (***) древнему обычаю, носити скуфій, или ни?»

«Отвѣтъ. Ей, подобаеть: зане священническая и діакопская глава есть освящена отъ святыхъ трапезы, и чрезъ архіерейскія руки во хіротоніи. И сего ради подобаеть всегда покровеннѣй главѣ быти, чести ради священства, кромѣ церковнаго священнослуженія. Понеже въ нашихъ странахъ священники и діакоп носятъ различныя священническія шапки, и никогда ея съ главы не снимаютъ, кромѣ егда служатъ сами священную литургію. И аще здѣшнія поповскія и діакопскія скуфій не согласуются съ шапками священниковъ и діакоповъ»

(*) Прочіе два вопроса таковы: «Подобаеть ли архимандриту и игумену, или протопопу, или иному отъ священниковъ освящати новыя церкви, или ни?» — «Како подобаеть архіерею новохіротонисанному священнику по хіротоніи подавати залогъ, сирѣчь святый хлѣбъ: цѣлой ли святый хлѣбъ дати, или преломивъ малую частицу, яко же писано съ въ чиноуникѣ, еже предаде намъ святѣйшій вселенскій Патріархъ Аѳанасій Пателарій, бывший Константинопольскій?» —

(**) Изъ нижепомѣщаемаго «отвѣта», читатель увидитъ, что вопросъ предлагается отъ лица котораго нибудь изъ трехъ вышеупомянутыхъ восточныхъ патріарховъ: слѣдовательно слова: «по нашему обычаю» означаютъ: «по обычаю церкви Константинопольской, Александрійской или вообще всѣхъ грековосточныхъ церквей.»

нашей страны, обаче же есть нѣкоторое знаменіе священническое: и того ради подобаетъ священникомъ и діакономъ носить такую же скуфию по древнему обычаю здѣшнія страны, да имутъ на главѣ нѣкоторое священническое знаменіе и различіе отъ прочихъ людей. Ещен же егда согрѣшаетъ священникъ нѣчто предъ своимъ архіереемъ, и архіерей запрещаетъ ему на время, тогда возметъ отъ него скуфию. И аще кто его увидитъ безъ скуфій, познаетъ, яко подъ запрещеніемъ А есть; И егда разрешитъ и проситъ его архіерей, и тогда даетъ ему паки скуфию, и то есть ему паки во знаменіе, что разрешенъ и прощенъ явственнѣ. Сихъ ради винъ подобаетъ имъ носить такую же скуфию по древнему преданію. Обаче же эти скуфій подаются и отъ архіереа священникомъ и отъ діакономъ по хіротоніи и по совершеніи Божественныя литургіи въ церкви, благословившу прежде архіерею, и цѣловавъ руку архіереву священникъ или діаконовъ пріемлетъ и положитъ на главѣ своей и носить якоже выше писано. Аще же кто отъ священниковъ и діаконовъ восхоцетъ носить шапки, якоже носятъ въ нашей страны священники и діаконы, не возбраняемъ, и но и соизволяемъ и благословляемъ.»

Прежде всего обращаемъ вниманіе на самый вопросъ о скуфьяхъ, запечатанный въ упомянутой книжицѣ. Какими обстоятельствами этотъ вопросъ былъ вызванъ? Если бы обычай ношенія скуфей священниками и діаконами русской церкви былъ въ то время (при Патріархѣ Іоасафѣ), повсемѣстный, всеобщій и съ обычаемъ греческой церкви во всемъ сходный: то не было бы надобности и вопросъ предлагать. Но въроятно въ Россіи были въ разныхъ мѣстахъ уклоненія отъ этого обычая, состоявшія, можетъ быть, въ томъ, что не всѣ священники и діаконы и не повсюду носили скуфьи и носили не во всемъ согласно съ греческимъ обычаемъ. На эти уклоненія указываютъ и упоминаемыя въ вышеприведенной статьѣ протоіерея Сулоцкаго: «постановленія Московскихъ соборовъ 1675 и 1667 годовъ» и «предписаніе Мѣстоблюстительскаго Патріаршаго Духовнаго Правленія 1703 года.»

За тѣмъ въ самомъ отвѣтѣ Патріарха на вопросъ находимъ слѣдующія пять свѣдѣній о скуфьяхъ:

во 1-хъ) *о времени и мѣстѣ ихъ ношенія*: ихъ должно было носить всѣмъ священникамъ и діаконамъ всегда и повсюду, въ церкви и внѣ ея, кромѣ времени церковнаго священнослуженія, и именно времени литургіи. Это видно изъ

словъ: «подобаетъ всегда покровеннѣй главъ (священниковъ и діаконовъ) быти,» кромѣ церковнаго священнослуженія. «никогда ея (т. е. скуфьи или греческой шапки) съ главы (греческіе священники и діаконы) не свимають, кромѣ егда служатъ сами священную литургію.» Изъ словъ: «егда сами служатъ литургію,» можно выводить два заключенія: а) что только совершавшіе литургію священники и діаконы должны были снимать съ себя скуфьи на время ея совершенія, а прочіе священники и діаконы, присутствовавшіе на литургій, могли и не снимать ихъ; б) что прочія церковныя службы, кромѣ литургій, священники и діаконы могли отправлять и съ покрытыми скуфьею головами;

во 2-хъ) *о времени возложенія скуфей:* онѣ возлагались архіереями въ день хиротоніи священниковъ и діаконовъ, по окончаніи литургій, на которой производилась хиротонія;

въ 3-хъ) *о значеніи скуфей:* онѣ давались въ знаменіе священнаго сана носившихъ и для отличія ихъ отъ прочіихъ людей, т. е. отъ мірянъ и отъ низшихъ клириковъ;

въ 4-хъ) *о различіи русскихъ скуфей и греческихъ шапокъ,* каковыя шапки имѣли на востокъ одинаковое съ русскими скуфьями значеніе и употребленіе. Въ чемъ состояло это различіе, неизвѣстно. Можетъ быть эти шапки по формѣ были нѣчто среднее между скуфьями и камилавками. При томъ же изъ отвѣта видно еще, что греческія священническія и діаконоскія шапки были по формѣ «различныя,» т. е. между собою несходныя;

въ 5-хъ) *о случаяхъ лишенія священниковъ и діаконовъ права носить скуфьи.* Всѣ случаи и проступки, подвергавшіе священниковъ и діаконовъ архіерейскому запрещенію въ священнослуженіи, лишали ихъ права носить скуфьи на время запрещенія; по снятіи же запрещенія, скуфьи были имъ возвращаемы. На основаніи этого свѣдѣнія, случай, о которомъ упоминается въ статьѣ протоіерея Сулоцкаго и о которомъ было напечатано въ 19 № Вolog. Епарх. Вѣдом. 1867 года, бывшій съ однимъ сельскимъ священникомъ вологодской епархіи, который въ одно время ѣздилъ въ Вологду къ архіерею для полученія скуфьи и не получивъ ее, подвергался насмѣшкамъ со стороны своихъ прихожанъ, случай этотъ можно объяснять такъ, что онъ ѣздилъ не съ цѣлю получить скуфью, какъ награду, на прим. за долговременную службу, или за какія нибудь особенныя заслуги (какъ предполагаетъ о. Сулоцкій), а съ

просьбою о возвращеніи себѣ скуфьи, или что то же, о снятіи съ себя запрещенія въ священнослуженіи. Къ этому послѣднему предположенію приводитъ и то, что въ документѣ архива консисторскаго, изъ котораго извлечено свѣдѣніе о побѣдкѣ упомянутаго священника въ Вологду за скуфью, поведение ѣздившаго представляется вообще самаго сомнительнаго свойства.

Н. Суворовъ.

ОСВЯЩЕНІЕ И ОТКРЫТІЕ РАБОТЪ НА НОВО-УСТРОЯЕМОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ.

Вологда. 4 Іюня, 1871 г.

Нынѣшній день принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ въ исторіи не только нашего города, но и всего сѣвернаго края. Въ этотъ день происходило торжественное освященіе и открытіе земляныхъ работъ по устройству Ярославско-Вологодской желѣзной дороги, возстановляющей торговый путь отъ центра Россіи къ Архангельскому порту, при существованіи котораго Вологда была однимъ изъ замѣчательныхъ, старинныхъ русскихъ городовъ. Путь этотъ по отдаленности сѣвернаго моря отъ центра Россіи и неудобству сообщенія, въ особенности между рѣками Волгою и Вологдою, былъ оставленъ съ приобрѣтеніемъ Балтійскихъ и Черноморскихъ гаваней, въ которыя направлялись почти всѣ предметы ввоза и вывоза. Но съ проведеніемъ желѣзной дороги, уничтожающей главное неудобство этого тракта, и при помощи развивающагося пароходства по Сѣверо-Двинской системѣ, трактъ этотъ снова можетъ сдѣлаться одною изъ главныхъ торговыхъ линій, тѣмъ болѣе что онъ ведетъ къ единственному открытому морю. Во всякомъ случаѣ возстановленіе этого пути оживитъ торговую и промышленную дѣятельность нашего края, облегчивъ сбытъ произведеній, которыми онъ изобилуетъ, и привозъ необходимыхъ ему. Такимъ образомъ сѣверный край, изобилующій многими естественными богатствами, со временемъ, вѣроятно, получитъ другой видъ, и благосостояніе его жителей значительно возвысится.

Но обратимся къ происходившему торжеству. Пріѣхавшіе въ Вологду учредитель компаніи желѣзной дороги С. И. Мамонтовъ и строитель этой дороги В. А. Титовъ пригласили къ строящемуся вокзалу для отправленія молебствія въ 12

часу дня Епископовъ Вологодскаго Палладія и Викарія Тотемскаго Павла, съ прочимъ духовенствомъ, Начальника губернии съ военными и гражданскими чинами, представителей дворянства, земства, города и другихъ почетныхъ гражданъ. Когда всѣ заняли мѣсто на приготовленномъ помостѣ, вокругъ котораго стеклась большая масса народа, Его Преосвященство отправилъ торжественный молебенъ и окропилъ святою водою приготовленную для начала насыпи землю, а также тачки для перевозки ея. Въ то же время Начальникъ губернии поднялъ заступомъ нѣсколько земли и положилъ ее въ тачку. Его примѣру послѣдовали прочія лица и наполненные такимъ образомъ тачки сами отвезли на линію дороги. Въ заключеніе молебствія Его Преосвященство произнесъ рѣчь, въ которой, призывая благословеніе Божіе на успѣхъ предпріятія по сооружеію дороги, выразилъ, что, не смотря на горячее сочувствіе, которое оказывали этому дѣлу Г. г. Министры, Начальникъ губернии и многие здѣшніе жители, не смотря на всѣ усилія учредителей и строителей дороги, дѣло это можетъ пойти успѣшно только въ такомъ случаѣ, если Господь благословитъ его, потому что напрасно трудится человѣкъ, если не созидаетъ Господь. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Преосвященство объяснилъ, какое важное значеніе имѣетъ эта дорога для г. Вологды, соединяя ее съ центромъ Россіи—Москвою и устанавливая дѣятельное сношеніе съ отдаленнымъ Архангельскимъ портомъ. Затѣмъ Его Преосвященство, благословивъ г.г. распорядителей Вологодскою святынею—Чудотворною иконою Спасителя и осѣнивъ предстоящихъ Животворящимъ крестомъ Господнимъ, окончилъ молебствіе.

Послѣ этого г.г. Мамонтовымъ и Титовымъ данъ былъ въ домѣ дворянскаго клуба роскошный обѣдъ, на которомъ присутствовали почти всѣ приглашенные къ молебну лица. Первый тостъ за обѣдомъ предложенъ былъ за здравіе Августѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. На этотъ тостъ всѣ обѣдавшіе отвѣчали восторженными „ура“! а музыка проиграла гимнъ „Боже, цари храни“! Съ такимъ же восторгомъ принять былъ и второй тостъ за здравіе Государа Наслѣдника и Государыни Цесаревны и всего Августѣйшаго Дома. Затѣмъ Начальникъ губернии предложилъ слѣдующій тостъ: „Намъ всѣмъ уже извѣстно, какое громадное значеніе имѣетъ для города Вологды устройство желѣзной дороги, починъ котораго мы сегодня празднуемъ:

Вологда снова-какъ нѣкогда было-можетъ сдѣлаться средоточнымъ пунктомъ обмѣна произведеній между торговыми центрами и дальнимъ сѣверомъ Государства. Мы также знаемъ, какое живое участіе принимали Господа Министры Внутреннихъ Дѣлъ, Путей Сообщеній и Финансовъ въ осуществленіи этой жизненной для нашего края потребности. Да будетъ же позволено мнѣ, какъ Вологодскому гражданину, горячо сочувствующему всему, что клонится къ развитію благосостоянія здѣшнихъ жителей, провозгласить отъ имени Вологжанъ, за здравіе Господъ Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Путей Сообщеній и Финансовъ! Послѣ этого тоста по единодушно выраженному всѣми бывшими на обѣдѣ лицами желанію отправлены были Начальникомъ губерніи телеграммы съ выраженіемъ благодарности отъ Вологжанъ Господамъ Министрамъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Путей Сообщеній и Финансовъ. Потомъ г.г. распорядители предложили тостъ за здоровье Начальника губерніи, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Маіора и Вологодскаго Почетнаго Гражданина С. Ѳ. Хоминскаго, Вологодскаго Уѣзднаго Предводителя Д. В. Волоцкаго, бывшаго Вологодскаго Градскаго Головы С. С. Каменщикова и Грязовецкаго Головы А. И. Ланскаго, принимавшихъ, какъ извѣстно, живое и дѣятельное участіе въ исходатайствованіи концессіи на проведеніе желѣзной дороги между Вологдой и Ярославлемъ. Затѣмъ Начальникъ губерніи предложилъ тостъ за здоровье учредителей компани по устройству желѣзной дороги и строителей ея. Послѣ этого обѣдъ кончился въ пять часовъ и уже передъ вечеромъ г.г. распорядители, выразивъ свою благодарность Начальнику губерніи за сочувствіе дѣлу устройства дороги, распростились съ нимъ и гостями.

(Вол. Губ. Вид. № 25)

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА ВЪ ВОЛОГДСКОЙ ГО- РОДСКОЙ ЗЕМСКОЙ ВОЛЬНИЦѢ.

„Боленъ бѣхъ, и посѣтлсте Мене.“ Мате. XXV, 36.

Издревле Вологда славится множествомъ святыхъ храмовъ Божіихъ. Въ настоящее время въ ней 32 приходскихъ церкви

9-ть безприходныхъ; а отдѣльныхъ церковныхъ зданій (корпусовъ) при этихъ церквахъ, также при кафедральномъ соборѣ, при архіерейскомъ домѣ и въ двухъ монастыряхъ насчитывается до 59-ти. Въ нынѣшнемъ году къ этимъ храмамъ прибавился еще одинъ, вновь устроенный въ зданіи здѣшной городской земской больницы и освященный Юня 13 дня, въ честь и славу Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости Чинъ освященія и за тѣмъ литургія на новоосвященномъ престолѣ совершены Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, въ соучастіи ректора семинаріи архим. Аврамія, Духова монастыря архим. Наанана и еще нѣсколькихъ лицъ особо назначеннаго духовенства. При богослуженіи присутствовали: г. Начальникъ губерніи, Предсѣдатель Губ. Земскаго Собранія, Управляющій Казенною Палатою, Попечитель и врачи больницы и немало разныхъ почетныхъ лицъ города, особо приглашенныхъ по сему случаю. Храмъ устроенъ на иждивеніе Вологодскаго 2-й гильдіи купца, Почетнаго Блюстителя по хозяйств. части при мѣстной семинаріи и церковнаго старосты градской Кирилло-Рощенской церкви, Павла Яковлевича Романовскаго, уже и ранѣ заявившаго свое особенное усердіе къ церкви Божіей и къ духовенству устройствомъ на собственный счетъ придѣла въ своей приходской Кириллорощенской церкви во имя Св. Павла Препростаго (ангелъ строителя) и постройкою, также большую частію на собственное иждивеніе съ прибавленіемъ другихъ добротныхъ пожертвованій, новаго прекраснаго каменнаго дома для приходскаго училища и церковнаго причта. Больничный храмъ помѣщается въ самомъ центрѣ втораго этажа больничнаго корпуса и занимаетъ пространство 5 сажень въ длину (и съ олтаремъ) и 4 сажени въ ширину; иконостасъ въ немъ новѣйшаго изящнаго рисунка въ готическомъ вкусѣ. Богослуженіе въ немъ въ воскресные и праздничные дни, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, совершается влѣромъ сосѣдней Петропавловской церкви, на который всегда и ранѣ возлагалось отправленіе церковныхъ требъ пригородской больницѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ

„БИБЛЕЙСКАГО СЛОВАРЯ“

Разнообразіе и обиле данныхъ біографическихъ, географическихъ, археологическихъ и т. д., встрѣчающихся при чтеніи священныхъ книгъ, дѣлаютъ сборникъ, въ которомъ легко и удобно было бы находить объясненія этимъ даннымъ, вполне необходимымъ. Западная богословская литература очень богата такими сборниками, приравленными, кромѣ того, въ употребленію лицъ съ самымъ разнообразнымъ образованіемъ и умственнымъ развитіемъ. Отсутствие подобнаго сборника въ русской духовной литературѣ возбудило въ составитель русскаго „Библейскаго Словаря“ желаніе, по мѣрѣ силъ и способностей, восполнить этотъ недостатокъ.

Согласно съ указанною цѣлю въ составъ „Библейскаго Словаря“ входятъ:

1) **Библейская пропедевтика**:—исторія образованія библейскаго текста и исторія канона священныхъ книгъ; священная библиология; священная палеографія.

2) **Библейская исторія**:—имена лицъ, упоминаемыхъ въ священномъ писаніи; біографическіе очерки наиболее замѣчательныхъ лицъ, о которыхъ повѣствуетъ св. писаніе; изложеніе замѣчательнѣйшихъ событій изъ библейской исторіи, родословія и хронологія священнаго писанія.

3) **Библейская географія**:—названія и описанія мѣстностей Святой Земли; границы и взаимныя отношенія странъ, упоминаемыхъ въ св. писаніи.

4) **Библейская археологія**:—правы, обычаи, религиозныя и государственныя учрежденія евреевъ и народовъ, имѣвшихъ съ ними связь.

5) **Библейская естественная исторія**:—описаніе предметовъ изъ царства животнаго, растительнаго и минеральнаго, встрѣчающихся въ Библии; священная метеорологія.

6) **Библейская филологія**:—объясненіе, на основаніи филологическихъ данныхъ, названій и словъ неудобопонятныхъ,

кавовы «Цафнае-панеахъ», «Поти Феръ», «Іегар-Сагадуеа», и проч.

Все изданіе, составленное по образцу и при пособіи лучшихъ иностранныхъ библейскихъ словарей, будетъ состоять приблизительно изъ 16 выпусковъ, каждый изъ 12 печатныхъ листовъ плотнаго, убористаго шрифта.

Цѣна перваго выпуска, содержащаго букву А и находящагося уже въ продажѣ, безъ пересылки 80 коп., а съ пересылкою 1 рубль.

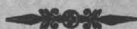
Выписывать можно изъ книжнаго магазина Колесова и Михина, въ С.-Петербургѣ, въ гостиномъ дворѣ, № 22, и прямо отъ издателя, въ Николаевской улицѣ, домъ № 24.

Выписывающіе 10 экземпляровъ пользуются уступкою 10 процентовъ, выписывающіе же 25 экземпляровъ получаютъ 20 процентовъ уступки.

По выходѣ перваго тома, или первыхъ восьми выпусковъ, цѣна каждаго выпуска будетъ увеличена.

Содержаніе:

- 1. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода за 1869 годъ. (продолженіе)
- 2. Какъ обучать дѣтей въ начальныхъ школахъ письменному языку? (Рус. для сел. паст.)
- 3. И еще замѣтка о священническихъ и діаконскихъ скуфьяхъ стараго времени. *Прот. А. Сулоцкого*. Дополненіе къ предыдущей замѣткѣ о скуфьяхъ. *Н. Суворова*.
- 4. Освященіе и открытіе работъ на новоустроваемой желѣзной дорогѣ.
- 5. Освященіе храма въ Вологодской городской земской больницѣ.
- 6. Объявленіе.

*Редакторъ, ректоръ семинаріи,
Архимандритъ Аврамій.*

Дозволено цензурою. Іюня 30 дня, 1871 г. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.